

Шурик беседует со звездами

Со своего старенького дивана с откидными валиками Шурик любит на сон грядущий смотреть в окно через большие глянецевые листья заморского фикуса. Ждет: где-то там над заснеженными крышами вот-вот зажжется Волшебная звезда. Это его тайна. Ее пять огненно-красных лучей зажигаются так близко, что кажется, можно коснуться звезды, стоит только протянуть руку...

Эту сказку ярославский врач Александр Геннадьевич Пенкин сочинил для своей старшей дочки Маши. «Заговаривал зубы» веселой непоседе этой и другими историями про Шурика. Отличить, где в этих «рассказках» правда, а где фантазия, частенько теперь не может даже и он сам.

Все они родом из его собственного самого раннего мышкинско-переславского детства. Из времен, когда смотришь на лампочку через флакон одеколона, сделанный в виде виноградной грозди, и в каждой ягодине мир кажется закрученным каким-то сказочным вихрем, когда так легко верится рыбацким байкам про двойное дно Плещеева озера, где живут щуки величиной с крокодила.

Постепенно в домашнем компьютере Пенкиных Шуриковых приключений набралось на целую книжку. А поскольку невыдуманного было в них все же много больше, чем вымысла, некоторые из «рассказок» попали и в толстенный том истории крестьянских семей Пенкиных, Масленниковых, Илларионовых, Батазо-

вых за триста с лишним лет «Все живы в памяти моей» — двадцатилетний труд, за который автор недавно был принят действительным членом Российского историко-родословного общества.

Александр Геннадьевич называет науку генеалогии «романом с продолжением». Его запала, усидчивости, кругозора, интереса к так называемым мелочам жизни, наверное, хватило бы не на одного романиста. А сколь тесен мир, не устает напоминать сама жизнь. В эти дни ему наверняка в очередной раз понадобится диктофон с чистой кассетой. Дала о себе знать новая свойственница — родственница по женской линии.

— Мы Ларионовы, — представилась по телефону учительница из Заволжского района Ярославля Елена Павловна Хренова.

— Не из Масленников ли?

— Оттуда.

— Стало быть, — вслух прикинул Александр Геннадьевич, — ваш прадед — родной брат моей прабабушки.

В общем, договорились на Святки встретиться и тет-а-тет обсудить подробности.

Шурик верит, что Волшебная звезда загорается каждый вечер только для него одного. Тихонь-

— показывая на нее, предлагала папа. Он был директором большого совхоза и умел работать с людьми.

— У-у-у, — набрав в грудь воздуха, завыл ученик.

— Ну уж нет, — замахал руками наставник. — Так голодный волк в лесу воет.

Тогда Шурик захныкал почти по-настоящему:

— Хы-хы-хы!

— А так какая-нибудь капризная девчонка хнычет. Вспоминай, вспоминай!

Шурик не на шутку расстроился, слезы готовы были брызнуть у него из глаз, и он горестно заныл:

— Ы-ы-ы...

— Вот теперь правильно, — захотел папа. — Это и есть буква «ы».

Звезда слушала молча, все ярче мерцая на темнеющем небе. Вдруг она празднично засияла, как на вершине новогодней елки. Вокруг нее закружились другие звезды, поменьше, похожие на искры. И Волшебная звезда тихо сказала:

— Спи спокойно, мой маленький. Все будет хорошо.

Но Шурик уже спал и не знал, что это был мамин голос:

— Опять, наверное, разговаривал со звездой, что на магазине на ночь включают. Выдумщик!

— Были, были в моей жизни и тот диван, и фикус, и магазин со звездой из оргстекла над входом, — объяснил доктор Пенкин, когда мы, закончив чтение, сразу сошлись на том, что в детстве сюжеты из жизни бывают так похожи на сказки.

«Рассказки» вместе с заведующим кабинетом медицинской статистики и информации областной больницы № 5 Александром ПЕНКИНЫМ читал под старый Новый год наш корреспондент Юлиан НАДЕЖДИН.

ко, чтобы не слышали взрослые, рассказывает ей о самом-самом, что произошло за день.

То раскроет секретный рецепт нового лекарства, изобретенного им, когда в маминых баночках-колбочках (она у него ветврач) настаивал травы и ягоды. То после болезни на собственном примере опишет, что снится человеку, когда у него жар: падал в раскаленный и почему-то мокрый песок пустыни, а вокруг сверкали молнии и кричали незнакомые птицы. Или вдруг поделился потрясающим открытием: если лечь на сиденье качели и кататься лицом к небу, то кажется, что летишь.

Однажды Шурик развлек свою терпеливую слушательницу «рассказкой» в лицах, как с папой учили они алфавит и одна коварнейшая буква все никак не запоминалась.

— Вспомни, как ты плачешь,